

В деревянном ящике находилось сто жребиев, и все они были уникальны. Если пятеро участников уже вытянули один жребий — например, «номер один из такого-то места», — то этот жребий больше не мог попасться другим. Возьмём, к примеру, жребий на номер три в лучшем номере постоянного двора «Одна ночь». Если до Ли Чжао его вытянул лишь один-единственный странствующий мастер, то после того, как жребий возьмёт Ли Чжао, даос снова добавит его в ящик. Но если до неё этот жребий вытянули больше двух, но меньше пяти человек, даос попросит Ли Чжао тянуть снова — количество жильцов превышено. Так в каждой комнате гарантированно оказывалось ровно пять человек.

Затем к Ли Чжао пришла любовная удача, но та быстро улетучилась, ведь та девушка была пассивей Цзянь Юй и, к тому же, приходилась Ли Чжао родственницей. Хе-хе.

В их пятёрке, вне сомнений, сильнейшей была Ли Чжао. Можно сказать, что среди её ровесников с ней могли потягаться лишь Цзянь Юй и Лянь Цзялэ, хотя их троих и трудно сравнить. Цзянь Юй была стабильна в своей силе, Лянь Цзялэ обладала мощным взрывным потенциалом, но ей не хватало выносливости. Ли Чжао же была эмоциональной взрывной силой: пока не задевали её принципы, она сражалась в обычном режиме, но если черту переступали — её показатели росли в разы, и это было поистине устрашающе. Поэтому исход схватки всегда зависел от обстоятельств.

Разумеется, в этом собрании могли участвовать все, кто был младше Лянь Хэнсина, так что присутствовало немало мастеров высокого уровня, не только ровесников.

Ладно.

Звук голоса, по которому она так истосковалась, раздался вновь, но Вань Цзюньи не знала, хочет ли она его слышать. Она предпочла бы целыми днями смотреть на тряпичную жёлтую собачку, чем снова позволить этому голосу нарушить её покой, и потому быстро зашагала прочь.

Однако...

— Пффф.

Звук, словно лезвие, вонзившееся в плоть.

— Эй, почему ты не уклонилась?!

Нежный голос звучал и раздражённо, и тревожно.

Шум позади нарастал.

Мысль оглянуться мелькнула в её голове, а в ушах будто прозвучало: «Дева Цзюнь...» — полное глубочайшего разочарования. Она сжала кулаки, но в итоге, преодолевая себя, не оглянулась и не остановилась.

Вскоре шум стих.

Глядя, как тот, о ком она грезила, удаляется, Ли Чжао забыла о ране на плече и собралась пуститься в погоню с помощью цин-гун, но перед ней внезапно выросла преграда.

Цзянь Юй.

Нахмурившись, Ли Чжао вспомнила его и недавние слухи, услышанные у подножия горы. Честно говоря, сейчас она была не слишком рада этой встрече.

— Эй! Вонючий монах, зачем ты нам преграждаешь путь? — Пока она раздумывала, стоит ли пробиваться силой, рядом вспыхливая девушка сделала шаг вперёд и с гневом уставилась на Цзянь Юй.

Из-за её напора Цзянь Юй вынужден был перевести взгляд на девушку и, внимательно всмотревшись, мгновенно побледнел. Он открыл рот, чтобы назвать её имя.

Но он успел произнести лишь «Янь...», как его прервали.

— Меня зовут Е И, а ты кто? — Е И уставилась на Цзянь Юй, её взгляд был полон угрозы.

— ...Цзянь Юй, — слабо выдохнул он, после чего невольно отвел глаза, будто испытывая страх.

— Старший брат? — Ученик Тайхан, стоявший рядом, удивлённо окликнул его.

Очнувшись от этого голоса, Цзянь Юй отступил на шаг и, сложив руки в приветствии, обратился к этой «госпоже», оставившей в его душе глубокий отпечаток:

— Уже глубокая ночь, роса оседает. Прошу вас, возвращайтесь отдыхать и не устраивайте более беспорядков.

— Беспорядков? Мы просто сражались для слаженности внутри пятёрки, разве это беспорядки? — Е И вспыхнула, её взгляд стал острым.

— ...Я неудачно выразился. Прошу прощения. — Цзянь Юй знал, что перед ним стоит острый на язык человек, и не собирался ввязываться в пререкания.

Однако он забыл, что эта «госпожа» ещё и невероятно упряма.

— Хм, твои извинения не означают, что я должна их принять. Ты без причины влез в нашу тренировку и ранил моего товарища. Ты должен как-то возместить ущерб. — Е И приняла вид капризной и своевольной девицы, свалив вину на него, хотя ошибка была не его.

Это вызвало недовольство учеников Тайхан. В чём вина старшего брата? Он же не наносил рану. А она, устраивая сборища, ещё и права имеет?

— Девушка, прошу, не упрямясь. Мы пришли сюда именно из-за шума, а не без причины. Да и выглядела ты только что так, будто собралась убить, а не потренироваться.

Услышав это, Е И бросила взгляд на недовольного ученика Тайхан и усмехнулась:

— Скажите, даос, вы — это я?

Тот удивился и ответил:

— Конечно, нет.

— Раз вы не я, как вы можете быть уверены, хотела я сражаться или убить? Неужто в Тайхан любят обвинять других на пустом месте?

— Я... — Ученик Тайхан не нашёлся, что ответить.

— К тому же, шумели не мы. Если вы хотите позабавить зевак, у которых язык без костей, то не втягивайте в это нас, кто участвует в собрании всерьёз.

Она не только высмеяла, но и задела тех, кто подстрекал, а затем снова устремила взгляд на Цзянь Юй.

Цзянь Юй, побледневший, сложил руки в приветствии — готов был принять любое условие, лишь бы эта «госпожа» не устроила ещё большего скандала.

Увидев это, Е И улыбнулась. Теперь, если она заставит этого вонючего монаха потренироваться с ней, Безымянный герой сможет обойти препятствие — это и будет компенсацией за рану. Конечно, она ни за что не призналась бы, что чувствует себя виноватой...

Однако Ли Чжао, угадав её замысел, опередила:

— Даос Цзянь Юй, мы уже закончили. Сейчас вернёмся.

Услышав это, Е И с недоверием уставилась на неё, разозлившись ещё сильнее.

Цзянь Юй же тайно вздохнул с облегчением.

Ли Чжао подумала, что в такой поздний час не стоит беспокоить Деву Цзюнь. Да и, судя по реакции, та, вероятно, не хотела, чтобы её преследовали. Может, рассердилась?

Подумав так, она в итоге решила не пускаться в погоню, чтобы не доставлять Деве Цзюнь неудобств. Однако...

— Даос Цзянь Юй, передайте, пожалуйста, Деве Цзюнь, что завтра я буду ждать у ворот Тайхан. Я хочу её увидеть. Прошу вас... — Сказав это, она сложила руки в приветствии и поклонилась. Её одежда уже была пропитана кровью, сочившейся из раны.

Увидев это, Цзянь Юй не смог отказать и кивнул. Затем он громко предупредил всех наблюдавших героев и удалился с учениками.

Когда он скрылся из виду, Ли Чжао и двое остальных пустились обратно с помощью цин-гун, и окна в комнатах захлопнулись.

Вернувшись в комнату, Фэй Ду только что поставил копьё Мокунь, чтобы протереть его. Ли Чжао и братья У только что уселись, как Е И спросила:

— Какие у тебя отношения с той невежливой девушкой, что ушла, не оглянувшись?

Услышав это, Ли Чжао нахмурилась, сильно разозлившись, но, вспомнив, что Е И помогла ей, сдержала гнев и ответила:

— Она самый важный для меня человек.

Эти слова вызвали разные реакции у четверых. Братья У переглянулись — всё поняли. Фэй Ду лишь мельком взглянул на неё и снова опустил голову, сосредоточившись на копьё. А Е И слегка побледнела, отыскала место, села, закрыла глаза и больше не произнесла ни слова — будто дулась.

Ли Чжао была слегка озадачена, а перед глазами у неё потемнело.

— Ли Чжао, тебе нужно перевязать рану! — внезапно раздался голос У У.

Услышав это, она наконец вспомнила, что рана всё ещё кровоточит, но бинтов и снадобья при себе не было.

Только она подумала об этом, как бинты и лекарство шлёпнулись ей на голову. Ли Чжао поймала их и поблагодарила Фэй Ду.

Затем она выбежала в пустой коридор, быстро обработала рану и перевязала её, после чего вернулась в комнату.

Из-за сильной усталости никто больше не хотел говорить, и все либо медитировали, либо заснули...

Когда пробило полночь, Ли Чжао внезапно открыла глаза, встала и, предупредив сонного У У, тихо покинула постоялый двор «Одна ночь».

Секту Тайхан было легко найти: нужно было просто идти вверх. Это было очень удобно для такого человека, как Ли Чжао, вечно путавшего дороги.

Но Ли Чжао была крайне недружелюбна к ученикам Тайхан, которые едва могли открыть глаза от усталости, но всё же несли ночную вахту. Она внезапно возникла у ворот, напугав даоса.

— К-кто идёт?! — даос задрожал, и заикание вернулось.

— Я Ли Чжао, прошу прощения за беспокойство, — с искренними извинениями она сложила руки в приветствии.

— Э-э, ч-что вам нужно?

— Я жду кого-то, даос. Не обращайтесь на меня внимания.

Как можно не обращать внимания? Ночью, у ворот, ждёт кого-то?

Заикающийся даос с подозрением смотрел на неё, раздумывая, стоит ли доложить, но перед этим спросил:

— Д-девушка, к-как вас зовут?

— Ли Чжао.

Она, кажется, только что представилась?

<http://bllate.org/book/16264/1464279>